
УДК 332.02
ББК 65.054.119

Регион: экономика и социология, 2012, № 3 (75), с. 133–151

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СИБИРИ

В.И. Псарев

*Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия
субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение»*

Т.В. Псарева

ИЭОПП СО РАН

В.П. Томенко

Правительство Красноярского края

Аннотация

Анализируется экономическое развитие Сибири (территорий 12 субъектов РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа) в разрезе основных индикаторов, представленных в Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г. Предложены варианты совершенствования федеральной и региональной политики в области привлечения инвесторов для реализации основных целей и приоритетов Стратегии. Сформулированы основные предложения по повышению инвестиционной активности государства, регионов и бизнес-сообщества на территории Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, развитие, стратегия, инвестиции, инвестиционная привлекательность, институты развития

Abstract

The paper analyzes the economic development of Siberia (12 RF subjects which make up the Siberian Federal District) on key indicators included in the

Siberian Socio-Economic Development Strategy up to 2020. The authors offer their improvements to be included into federal and regional policies aimed at attracting investments for realization of basic priorities of the Strategy, and proposals on higher investments to be made into Siberia by the Russian central and regional governments, and business-communities.

Keywords: Siberia, development, strategy, investments, investment attractiveness, development institutions

Распоряжением № 1120-р от 5 июля 2010 г. Правительство Российской Федерации утвердило обновленную Стратегию социально-экономического развития Сибири до 2020 года [1]. В документе определены следующие критерии достижения стратегической цели социально-экономического развития макрорегиона:

- качество жизни должно приблизиться к европейским стандартам. По показателям уровня жизни населения преимущество Сибири перед центральной частью России должно составить не менее 30%;
- экономическая эффективность производства начиная с середины 2020-х годов должна соответствовать среднероссийским значениям, а по отдельным позициям – превосходить их;
- среднегодовой темп прироста ВРП должен превышать среднероссийский показатель на 0,2–0,5 п.п.;
- начиная с середины 2020-х годов население Сибири должно увеличиваться на 50–70 тыс. чел. в год.

Для достижения стратегической цели и реализации стратегических приоритетов регионам Сибири необходимо будет выполнить до окончания второго десятилетия XXI в. следующие основные задачи:

1) провести масштабное технологическое перевооружение в экономике и социальной сфере, обеспечивающее возникновение качественно новых для России продуктов и услуг (в том числе в образовании, медицине и здравоохранении), а также сокращение на 30–80% существующего отставания от достижений мирового уровня в трудо-, материало-, энерго- и капиталоемкости производства;

2) осуществить коренную модернизацию сферы среднего и высшего профессионального образования, которая обеспечила бы насыщение экономики и социальной сферы высококвалифицированными кадрами менеджеров, инженеров, техников, рабочих, отвечающими требованиям динамичного, эффективного, инновационного развития современного общества;

3) преодолеть отставание по сравнению с регионами европейской части страны и обеспечить упреждающее развитие транспортной, энергетической, строительной и социальной инфраструктуры (в том числе на основе реализации крупных инвестиционных проектов на транспорте и в энергетике);

4) обеспечить повышение степени переработки природных ресурсов и развитие соответствующих кластеров (включая увеличение доступа малых и средних компаний к сырьевым ресурсам и продукции первичной переработки);

5) создать необходимые правовые, организационные и экономические предпосылки, стимулирующие формирование и динамичное развитие туристических, инновационных кластеров, кластеров и секторов, связанных с производством продукции и услуг для ресурсодобывающих и перерабатывающих секторов, а также новых секторов и кластеров, связанных с технологиями охраны окружающей среды;

6) развить мощный промышленный сектор глубокой переработки природного сырья, значительно приблизив его долю в промышленном производстве к соответствующему показателю европейской части страны и сократив до необходимого минимума вывоз необработанного природного сырья в другие регионы России и другие страны;

7) создать высокоэффективную инновационную систему, обеспечивающую превращение научных знаний в новые технологии и продукты, которая включала бы два-три центра мирового уровня по генерации технологических и продуктовых инноваций на базе учреждений Сибирских отделений РАН, РАМН, РАСХН;

8) модернизировать и существенно расширить мощности транспортно-логистических коридоров запад – восток, север – юг и довести долю сибирского транзита в грузо- и пассажирообороте между Юго-Восточной Азией, Западной Европой и Северной Америкой до 5–10%;

9) создать необходимые правовые, организационные и экономические предпосылки для развития не только агломераций вокруг Новосибирска, Красноярска, Омска, Томска, Тюмени, Иркутска, но также малых городов, городских и сельских поселений;

10) обеспечить сохранение природных экосистем Сибири (Алтай, Байкал, Заполярье и др.) без ущерба для качества жизни населения этих территорий.

Стратегия предполагала следующую динамику основных индикаторов развития Сибири по базовому варианту:

- увеличение душевого ВРП в сравнении с 2008 г. в 2015 г. должно составить в сопоставимых ценах 26,9%, а в 2020 г. – 55,8%;
- доля инвестиций в ВРП с 27,47 коп. на 1 руб. в 2008 г. должна возрасти к 2015 г. в сопоставимых ценах до 28,9 коп. на 1 руб., а к 2020 г. – до 34,9 коп. на 1 руб.;
- удельные инвестиции в расчете на одного жителя регионов Сибири должны увеличиться в сравнении с 2008 г. к 2015 г. на 52,6%, а к 2020 г. – на 125,9%.

Что мы имеем сегодня? На первый взгляд, все обстоит достаточно благополучно. С 2008 по 2011 г. основные показатели экономической деятельности Сибирского федерального округа характеризовались положительной динамикой и были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Так, рост промышленного производства за этот период составил по России 103,4%, по СФО – 109,7%, рост объемов инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах) по России – 106,4%, по СФО – 114,3% [2].

Сибирский федеральный округ, по-прежнему отставая от России в целом по ВРП на душу населения почти на 40 тыс. руб., несколько лет подряд имеет достаточно высокие темпы роста этого показателя (табл. 1). При их сохранении можно предполагать, что за 10 лет отставание будет преодолено практически полностью.

Однако несмотря на опережение среднероссийских темпов по некоторым показателям, общая ситуация с инвестиционной поддержкой реализации Стратегии достаточно противоречива, неоднородна в разрезе регионов и не соответствует уровню поставленных в Стратегии

Таблица 1

Динамика ВРП на душу населения в регионах Сибирского федерального округа

Регион	ВРП на душу населения, руб.			Темп роста ВРП на душу населения, % к пред. году в тек. ценах		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
РФ	238867	225547	261730	121,4	94,4	116,0
СФО	177076	173428	212601	115,2	98,5	122,6
Республика Алтай	89838	94832	105226	122,6	105,6	111,0
Республика Бурятия	129893	125959	140435	116,1	97,0	111,5
Республика Тыва	76317	85331	99783	122,3	111,8	116,9
Республика Хакасия	134493	150426	176073	113,3	111,8	117,0
Алтайский край	103628	106512	123734	116,6	102,8	116,2
Забайкальский край	125496	133024	146369	126,9	106,0	110,0
Красноярский край	255340	259071	371370	100,6	101,5	143,3
Иркутская обл.	175077	183207	221929	109,2	104,6	121,1
Кемеровская обл.	204025	181625	225135	131,7	89,0	124,0
Новосибирская обл.	171955	160840	181046	124,1	93,5	112,6
Омская обл.	172495	167035	187624	117,8	96,8	112,3
Томская обл.	240084	236097	271832	115,7	98,3	115,1

Источник: [1].

задач. Уже несколько лет доля инвестиций в основной капитал во внутреннем региональном продукте (табл. 2) в текущих ценах падает в половине регионов. Рост данного показателя в сопоставимых ценах в отдельных субъектах Федерации и в целом по СФО объясняется не столько всплеском инвестиционной активности, сколько сложившимся в последние годы соотношением темпов роста ВРП и объемов инвестиций с учетом поправок на индексы-дефляторы по отдельным видам производства и распределения товаров и услуг.

Таблица 2

**Доля инвестиций в основной капитал в ВРП регионов Сибирского
федерального округа, коп. на 1 руб. ВРП**

Регион	В текущих ценах			В ценах 2008 г.		
	2008	2009	2010	2008	2009	2010
РФ	25,90	24,92	24,47	25,90	23,40	23,92
СФО	27,47	24,61	24,39	27,47	25,63	28,35
Республика Алтай	40,59	36,00	46,46	40,59	34,96	42,42
Республика Бурятия	18,92	19,29	24,62	18,92	18,29	24,72
Республика Тыва	15,73	19,27	23,65	15,73	22,01	28,89
Республика Хакасия	18,41	15,84	23,59	18,41	15,55	21,76
Алтайский край	21,58	16,95	18,21	21,58	17,55	19,80
Забайкальский край	33,82	28,45	27,65	33,82	28,39	26,79
Красноярский край	27,67	25,42	33,07	27,67	32,56	34,79
Иркутская обл.	29,61	23,22	22,14	29,61	23,66	23,77
Кемеровская обл.	26,55	21,48	28,22	26,55	18,99	27,41
Новосибирская обл.	29,41	23,61	23,49	29,41	24,38	25,20
Омская обл.	25,16	17,60	19,72	25,16	18,86	21,06
Томская обл.	34,53	30,38	27,30	34,53	30,11	28,08

Источник: [1].

Высокие темпы роста ВРП на душу населения, инвестиций в основной капитал на душу населения (табл. 3) либо поддерживаются устойчивым ростом данных показателей в одном-двух регионах (в 2008–2010 гг. это были Красноярский край и Кемеровская область), либо обусловлены крупными финансовыми вливаниями, связанными с ликвидацией чрезвычайных ситуаций (Республика Хакасия), либо достигнуты в основном за счет малого прироста или сокращения численности населения. Последнее касается практически всех регионов Сибири.

Анализ показывает, что основной прирост инвестиций достигнут главным образом за счет реализации 27 инвестиционных проектов,

Таблица 3

**Динамика инвестиций в основной капитал на душу населения в регионах
Сибирского федерального округа**

Регион	Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.				Темп роста к 2008 г., %		
	2008	2009	2010	2011	2009	2010	2011
СФО	49228	42683	51849	63078	86,7	105,3	128,1
Республика Алтай	36468	34141	48888	56883	93,6	134,1	156,0
Республика Бурятия	24580	24300	34568	42222	98,9	140,6	171,8
Республика Тыва	1207	16444	23594	22780	136,9	196,5	189,7
Республика Хакасия	24761	23834	41541	71521	96,3	167,8	288,9
Алтайский край	22363	18055	22533	29363	80,7	100,8	131,3
Забайкальский край	42438	37844	40475	46752	89,2	95,4	110,2
Красноярский край	69397	85685	94388	107237	123,5	136,0	154,5
Иркутская обл.	51843	42550	49138	56878	82,1	94,8	109,7
Кемеровская обл.	54163	39016	63525	81683	72,0	117,3	150,8
Новосибирская обл.	49199	37978	42529	53080	77,2	86,4	107,9
Омская обл.	43406	29399	36995	42178	67,7	85,2	97,2
Томская обл.	80591	71728	74197	96784	89,0	92,1	120,1

Источник: [1].

утвержденных Правительством РФ 5 июля 2010 г. в качестве первоочередных в рамках реализации Стратегии. Обращает на себя внимание тот факт, что из общего числа инвестиционных проектов только пять носят комплексный характер, четыре направлены на развитие производственной сферы и еще три – на развитие инновационной сферы. Остальные проекты носят преимущественно инфраструктурный характер. Лишь пять из 27 проектов будут осуществляться и после 2015 г. За счет чего будет обеспечиваться дальнейший прирост производства, пока полной ясности нет: проекты второй (2012–2016 гг.) и третьей очередей, предлагаемые регионами и частными инвесторами, пока правительством не рассматриваются.

Чтобы переломить ситуацию и обеспечить ускоренное развитие всех территорий Сибирского федерального округа, требуется очень напряженная работа в каждом конкретном регионе. И в этом смысле задача **повышения инвестиционной активности государства и бизнеса в Сибири** – только одно из направлений работы, но оно, без преувеличения, локомотивное [3]. В рамках деятельности Координационного совета по экономической политике, финансам и инвестициям Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Сибирское соглашение» в конце 2011 г. была проведена достаточно объемная работа по сбору, анализу и обобщению информации об основных проблемах, препятствующих развитию регионов в целом и формированию в них привлекательного инвестиционного климата в частности. В результате сформулирован ряд предложений, обеспечивающих, по мнению экспертов, изменение инвестиционного климата в Сибири в положительную сторону, а также мобилизацию внутренних и привлечение внешних финансовых ресурсов в целях реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Нами выделены и обобщены в семь основных групп предложения, требующие, по нашему мнению, первоочередной реализации.

Первая группа предложений касается расширения и изменения форм деятельности институтов развития в Сибири. Сегодня усилия, которые предпринимают федеральные институты развития в Сибири (например, Инвестиционный фонд РФ и Внешэкономбанк), как правило, не увязаны между собой. Вследствие интенсивного лоббирования своих интересов крупными государственными и негосударственными вертикально-интегрированными структурами они во многих случаях направляют свои ресурсы на реализацию отдельных программ и проектов, возможно имеющих значительный экономический эффект, но не способствующих комплексному развитию инновационной экономики Сибири и формированию на ее территории комфортных условий жизни для постоянно проживающего населения.

Деятельность региональных институтов развития также не дает должного эффекта, поскольку действия регионов по софинансированию крупных межрегиональных проектов, обеспечивающих развитие «прорывных» направлений экономики или существенное изменение

качества жизни населения, достаточно жестко ограничиваются федеральным центром в лице Министерства финансов РФ. В этих условиях бизнес занимает выжидательную позицию и не торопится входить в Сибирь с крупными промышленными проектами, делая инвестиции в основном в сырьевые отрасли.

Такому поведению бизнес-сообщества способствует и то, что в последнее время государственная поддержка сибирских инвестиционных проектов, в том числе направленных на создание инфраструктуры, все больше предлагается, как и в европейской части России, в виде льготных кредитов Внешэкономбанка. Между тем общеизвестно, что в Сибири многие проекты приходится начинать на необустроенных, отдаленных территориях или территориях с морально и физически устаревшей транспортной и энергетической инфраструктурой, строительство или реконструкция ее объектов могут составить здесь более 20% от общей стоимости проекта. Даже при применении льготной процентной ставки это резко снижает конкурентоспособность сибирских проектов, особенно связанных со строительством или реконструкцией промышленных мощностей, в плане привлечения частных инвесторов.

Поэтому было бы целесообразно продолжить отбор и взаимоувязку со стратегическими целями и приоритетами социально-экономического развития Сибири крупных межрегиональных и межотраслевых проектов на уровне экспертного сообщества СФО, как это было сделано в период разработки Стратегии, с последующим формированием под них пулов инвестиций на принципах государственно-частного партнерства. Это оптимальная форма индустриального освоения Сибири в условиях, когда требуется большая концентрация финансовых, материальных и трудовых ресурсов при их общем дефиците в стране. Сегодня практически в каждом субъекте Федерации СФО имеется от одного до нескольких проектов, реализация которых не только обеспечивает конкурентоспособность регионов на международных рынках труда, товаров и услуг, но и способствует технологической, экономической и демографической безопасности страны. Однако вопрос их реализации, как правило, упирается в недостаток средств на создание инфраструктуры.

Примером рациональной реализации возможностей государственно-частного партнерства может служить инвестиционный проект, направленный на комплексное развитие Нижнего Приангарья. Общий объем инвестиций по проекту составляет 273,7 млрд руб., из которых средства Инвестиционного фонда РФ, выделенные на строительство обеспечивающей его инфраструктуры, составили немногим более 15%. Однако именно они обеспечили участие в проекте инвесторов, входящих в десятку крупнейших капиталов России.

Анализ общей конъюнктуры на российском рынке инвестиций позволяет предположить, что для проектов развития Сибири с объективно очень высокой стоимостью инфраструктурных расходов необходимо расширять использование механизма государственной поддержки за счет прямого финансирования из средств Инвестиционного фонда РФ. Прямое финансирование Инвестиционным фондом строительства инфраструктуры в рамках инвестиционных проектов, имеющих федеральное и межрегиональное значение и реализуемых с участием частного капитала, могло бы, во-первых, ускорить их реализацию, облегчить вхождение на рынки с товарами и услугами, не отягощенными в стоимости необходимостью окупать излишние издержки на строительство и эксплуатацию инфраструктуры. Во-вторых, это позволило бы сократить для бизнеса сроки окупаемости инвестиционных проектов, обеспечивающей их рациональное и прибыльное функционирование. В-третьих, это диктуется объективной экономической целесообразностью, так как создаваемая на территориях нового освоения инфраструктура (дороги, мосты, электрические, тепловые сети и проч.) зачастую является инфраструктурой общегражданского назначения и в случае строительства на средства частных инвесторов в последующем должна выкупаться органами местного самоуправления, региональными и федеральными органами власти за счет средств соответствующих бюджетов. Однако цена выкупа в этом случае будет определяться уже по рыночным принципам и может обойтись бюджету гораздо дороже себестоимости.

При этом, по нашему мнению, для данных проектов целесообразно изменить соотношение государственных и частных инвестиций так, чтобы на 1 руб. бюджетных инвестиций приходилось 3 руб. частных вложений (в настоящее время действует соотношение 1 : 5). Так-

же было бы правильным принять предложение Забайкальского края, касающееся снижения порога стоимости региональных инвестиционных проектов с 500 до 200 млн руб. при получении бюджетных средств Инвестиционного фонда РФ.

Не менее важно решить вопрос о внесении изменений в действующее законодательство в части наделения регионов расширенными полномочиями по софинансированию инвестиционных проектов межрегионального значения, в том числе реализуемых с привлечением частных инвестиций. Этот вопрос остро ставит Новосибирская область, но он справедлив и для Алтайского, Красноярского краев, Кемеровской и Томской областей. Сегодня у субъектов Российской Федерации недостаточно финансово-хозяйственных и инвестиционных механизмов для участия в таких проектах.

Вторая группа предложений традиционно касается распределения рентных платежей за использование природных ресурсов между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями. Следует отметить, что регионы не предлагают пустить данные платежи на социальные нужды населения, а считают нужным направить часть этих платежей в Фонд воспроизводства минерально-сырьевой базы (ФВМСБ) в регионах. Эта идея возникла в Иркутской области, но поддерживается практически всеми регионами Сибири. Предлагаемый источник формирования фонда – налог на добычу полезных ископаемых, распределяемый между федеральным бюджетом и окружным ФВМСБ по согласованным с субъектами РФ нормативам отчислений применительно к видам полезных ископаемых. С учетом сырьевого потенциала Сибири такой инструмент позволит значительно расширить работы по геологическому изучению недр и улучшить качество материалов, предоставляемых потенциальным инвесторам для освоения месторождений на конкурсной основе. Население в данном случае получает дополнительные рабочие места и, как правило, в дополнение к заработной плате – значительный «соцпакет».

Третья группа предложений касается новых подходов к налоговому и таможенному стимулированию экономического роста сибирских территорий применительно к инвестиционным проектам, связанным с освоением не только новых углеводородных, но и других месторождений. По мнению большинства экспертов, это особенно акту-

ально, так как в условиях истощения сырьевой базы в европейской части России регионы Сибири в перспективе станут одной из основных баз углеводородного, железорудного, полиметаллического и иного сырья, обеспечивающего устойчивый рост экономики страны.

В целях развития нефтегазовой отрасли, освоения новых месторождений полезных ископаемых темпами, необходимыми для закрепления за Россией роли доминирующего игрока на рынке углеводородов и металлов, было бы целесообразным на федеральном уровне проводить стимулирующую политику в виде предоставления: 1) нулевой льготной ставки вывозной таможенной пошлины сроком на 5 лет с момента начала промышленной добычи углеводородов; 2) нулевой ставки на прибыль с момента начала добычи до достижения 50%-й окупаемости проектов по иным полезным ископаемым (за исключением общераспространенных) на новых месторождениях Сибири.

Особого внимания заслуживают инвестиционные проекты, обеспечивающие не только экономическую, но и социальную составляющую развития сибирских регионов. К таким проектам можно отнести строительство предприятий и жилья на приграничных и отдаленных территориях Сибири, добычу метана из угольных пластов в Кемеровской области, разведку и добычу драгоценных металлов в труднодоступных районах и др. Было бы правильным, если бы инвесторы, идущие на большие риски, связанные с капиталовложениями в такие проекты, поддерживались государством. Поддержка может быть выражена, например, во введении нулевой ставки налога на добычу полезных ископаемых при добыче метана из угольных месторождений до достижения фиксированного уровня накопленной добычи, в снижении налоговой нагрузки в части НДС и НДС при добыче рассыпного золота в отдаленных, труднодоступных районах, во введении «налоговых каникул» для предприятий, ведущих геологоразведку за свой счет, и т.д. По мнению многих экономистов, было бы правильным не взимать плату за пользование недрами при поисковых и поисково-оценочных работах, проводимых за счет недропользователя. Для этого, естественно, необходимо внести соответствующие изменения во вторую часть Налогового кодекса РФ.

Четвертая группа предложений касается перевода экономики сибирских регионов на инновационный путь развития. При этом пере-

ход на инновационное развитие рассматривается не только как инструмент, который позволит провести модернизацию действующих производств, повысить конкурентоспособность крупного, среднего и малого бизнеса, внедрить современные технологии, но и как институциональный механизм формирования рынка высокоинтеллектуального и высококвалифицированного труда.

В настоящее время в каждом регионе СФО активно реализуются проекты, направленные на высокотехнологичное и инновационное развитие экономики. В частности, в Кемеровской области это строительство Угленаугограда Кемеровского научного центра СО РАН, а также оснащение производственных корпусов строящегося Кузбасского технопарка. Аналогичные проекты осуществляются в Новосибирской и Томской областях. В Красноярском крае реализуются проект создания промышленного парка в ЗАТО Железнодорожск и проект Красноярского технопарка.

Есть две основные проблемы, связанные с осуществлением таких проектов. Первая проблема – порядок софинансирования технопарков из федерального бюджета. В настоящее время решения о софинансировании принимаются только на текущий финансовый год и дальнейшее отношение государства к проекту является неопределенным. Это существенно повышает риски частных инвесторов и риски региональных бюджетов, что не способствует эффективной реализации проектов. Более правильным, на наш взгляд, было бы принимать решение о федеральном и региональном софинансировании таких проектов на весь период их реализации. Разумеется, при соблюдении всех конкурсных процедур.

Вторая проблема, требующая решения, – это форма софинансирования создания и функционирования технопарков федеральным бюджетом: выделение субсидий бюджету субъекта или финансирование в уставной капитал управляющих компаний технопарка. Государство должно определиться, что для него важнее: дивиденды с бюджетных средств, вложенных в инновационное развитие одного из самых проблемных макрорегионов страны, или само инновационное развитие данного макрорегиона. По нашему мнению, исходя из интересов национальной безопасности страны приоритет должен быть отдан инновационному развитию Сибири.

Пятая группа предложений касается закрепления и развития человеческого потенциала в сибирских регионах. Очевидно, что инвестор не придет осуществлять проект на территорию, если не будет уверен в наличии кадров необходимого уровня квалификации или в возможности вовлечения в проект за короткий срок нужных специалистов. Какими бы привлекательными в экономическом плане ни были проекты, без квалифицированного персонала их реализация крайне проблематична.

Например, по оценкам экспертов, к 2020 г. только в Красноярском крае дополнительная потребность в рабочей силе в связи с реализацией крупных инвестиционных проектов и созданием новых производств составит около 53 тыс. чел. Для других субъектов Федерации СФО этот вопрос стоит так же остро, особенно на фоне наблюдаемого демографического спада и миграционного оттока в более благоприятные для проживания западные регионы страны.

Поэтому к приоритетным задачам по повышению инвестиционной привлекательности регионов необходимо отнести разработку и реализацию программ по привлечению в Сибирь необходимого количества трудовых ресурсов, а также (уже совместно с инвесторами) формирование и реализацию программ подготовки и повышения квалификации специалистов и рабочих кадров непосредственно для уже осуществляемых инвестиционных проектов.

Кроме того, чтобы остановить миграцию населения в европейскую часть страны, следует создать условия для комфортного проживания в Сибири. Это должно стать государственной программой, которая будет предусматривать изменение условий и порядка финансирования благоустройства территорий (включая капитальный ремонт многоквартирных домов), а также системы ЖКХ для регионов Сибири.

Есть совершенно конкретные предложения субъектов СФО по закреплению населения в Сибири. Например, Забайкальский край предлагает внести изменения в федеральное законодательство в части формирования системы целевой контрактной подготовки для предприятий Сибири молодых специалистов и условий их закрепления, включая предоставление за счет средств федерального бюджета единовременных выплат выпускникам вузов, желающим работать в отдаленных регионах. Республика Хакасия предлагает на уровне феде-

рального законодательства создать систему налоговых льгот на территории Сибири и Дальнего Востока для привлекающих молодых специалистов работодателей, которые несут затраты на содержание детских садов, оказывают социальную помощь для детей своих сотрудников (на отдых, оздоровление и образование) и т.п.

Шестая группа предложений касается не совершенствования уже существующих институтов и механизмов стимулирования инвестиционной деятельности в Сибири, а создания новых инструментов. Таким инструментом, по мнению большинства экспертов, может стать совершенно новый институт, сформированный по аналогии с Корпорацией развития Северного Кавказа.

Речь идет о Корпорации развития Сибири, основными функциями которой будут привлечение инвесторов, развитие государственно-частного партнерства, соинвестирование и курирование реализации конкретных проектов, имеющих общегосударственное и межрегиональное значение. В частности, это могут быть проекты по развитию гражданской инфраструктуры регионов Сибири. Очевидно, что развитие инфраструктуры гражданского назначения напрямую влияет на инвестиционную привлекательность регионов. Этот вопрос актуален практически для всех территорий СФО, так как качество автомобильных дорог, системы аэропортового обслуживания, железных дорог почти везде не соответствует современному уровню.

К основным инфраструктурным проектам, которые уже сегодня требуют осуществления и являются ключевыми для привлечения инвестиций в рамках реализации целей и приоритетов Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года, относятся

- развитие транспортной инфраструктуры зоны БАМа в Забайкальском крае;
- комплексное развитие железнодорожной инфраструктуры южного пути Транссибирской магистрали;
- завершение строительства автодороги Абакан – Большой Ортон – Таштагол, соединяющей автодороги М-54, М-53 и М-52;
- строительство в Томской области Северной широтной дороги;
- строительство Северо-Сибирской железнодорожной магистрали;

- строительство скоростной железной дороги Новосибирск – Томск;
- строительство автомобильного обхода г. Кемерово.

Более подробно проекты по развитию транспортной инфраструктуры изложены в Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года и в статье «Сибирь в едином экономическом пространстве России и системе международных хозяйственных связей» [4].

Предложения по организационно-правовой форме, функциям, структуре капитала и механизму наполнения Корпорации развития Сибири уже подготовлены Республикой Бурятия и Красноярским краем. Они достаточно широко обсуждаются экспертным сообществом, но, к сожалению, пока не находят понимания в федеральном центре.

Седьмая группа предложений по «расшивке» узких мест инвестиционной поддержки реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года касается совершенствования действующего законодательства. Никакие идеи по повышению инвестиционной привлекательности регионов не могут быть эффективно реализованы без первоосновы – нормативной базы регионального (а лучше межрегионального, федерального) уровня, единого стандарта работы с потенциальным инвестором.

К настоящему времени практически все субъекты СФО разработали и приняли свои законы об участии в государственно-частном партнерстве. Во многих регионах эти законы полностью дублируют модельную форму, разработанную Минэкономразвития России, а в некоторых – кардинально отличаются от предложенной модели. Таким образом, сегодня инвестору, приглашаемому к реализации крупных межрегиональных проектов, достаточно трудно определить базовые условия взаимодействия с региональными органами государственной власти. Положение инвестора зачастую осложняется тем, что территориальные органы федеральных органов власти могут иметь свои взгляды на формы и методы реализации проектов на принципах государственно-частного партнерства, отличные от взглядов региональных органов.

По нашему мнению, необходимость принятия Федерального закона «О государственно-частном партнерстве в Российской Федера-

ции», который позволит определить правовое и понятийное поле государственно-частного партнерства, его основные формы, направления развития, подходы к реализации проектов, финансируемых частным капиталом и бюджетами различных уровней, назрела давно. Этот вопрос поднимался нами и на совещаниях самого различного уровня, и в печати (см., например, [5]), однако пока существенных действий по его разработке и принятию не наблюдается.

В конце 2011 г. принят Федеральный закон «О зонах территориального развития в Российской Федерации». Таким образом, в законодательстве появилось новое понятие – зона территориального развития, где резидентам должны быть обеспечены благоприятные условия для привлечения инвестиций. Однако в Сибири новый закон пока не заработал. Камнем преткновения стали критерии включения регионов в перечень субъектов, где допускается создание зон территориального развития. Если исходить из этих критериев, то даже такие регионы, как Красноярский край и Кемеровская область, являющиеся лидерами по привлечению инвестиций в СФО, имеют достаточно мало шансов войти в данный перечень.

Этот пример, наряду со многими другими примерами применения федеральных законов в Сибири, еще раз подтверждает наличие в российском законодательстве системного недостатка. Законодатель практически во всех правовых нормативных актах, касающихся экономических, финансовых, налоговых и иных условий деятельности хозяйствующих субъектов, ориентируется на создание так называемых «равных условий» на всей территории страны.

Однако для такого государства, как Российская Федерация, равные условия не означают условия одинаковые. Непонимание этого приводит к тому, что за «равными условиями», декларируемыми государством, например, в области налогообложения, кроется фактическая дискриминация населения и хозяйствующих субъектов сибирских регионов, поскольку их затраты, связанные с условиями жизни и хозяйствования, заведомо больше, чем в европейской части России.

Казалось бы, очевидно, что одинаковым порядок исчисления налогов для бизнеса, вкладывающего средства в пределах Московской кольцевой автодороги и в районе полярного круга, быть не может.

Однако сегодня он одинаковый, и пока принципы формирования федеральных нормативных правовых актов не изменятся, регионы будут вынуждены на местах компенсировать разницу дополнительными административными и иными усилиями и за свой счет. Пока же Федерация, а также независимые институты, такие как Агентство стратегических инициатив (АСИ), ведут работу по совершенствованию инвестиционного законодательства в другом направлении. АСИ, например, предлагает разрабатывать и внедрять на каждой территории единый стандарт создания благоприятного инвестиционного климата, снижения административных барьеров. В принципе, при решении основных, системных проблем в действующем законодательстве и эти меры могут дать положительный эффект.

Сегодня многие субъекты СФО сами разрабатывают соответствующие документы по стандартам АСИ. Как показывает практика, это неизбежно приведет к разночтениям, которые могут сказаться на качестве стандартов. На наш взгляд, целесообразнее было бы объединить усилия регионов и в рамках Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» проработать эту тему уже в текущем году. Базовым регионом здесь мог бы быть Красноярский край, имеющий значительные наработки в данном направлении.

Говоря о нефинансовых мерах формирования инвестиционной привлекательности Сибири, следует также отметить необходимость более активного позиционирования сибирских регионов в экономическом пространстве России и за ее пределами. Многие регионы уже создали и разместили на официальных порталах свои инвестиционные паспорта. Это правильная мера, но, на наш взгляд, нужно идти дальше. Для улучшения имиджа регионов Сибири субъектам СФО необходимо постоянно расширять свое коммуникационное пространство, и не только путем проведения выставок, форумов, конференций, к которым мы все привыкли.

В качестве примера интерактивной работы с инвесторами можно привести опыт Красноярского края по разработке и внедрению презентационных материалов инвестиционных проектов различного уровня. На основе созданного в 2010–2011 гг. инвестиционного паспорта правительство Красноярского края совместно с учеными разработало ин-

терактивную веб-карту инвестиционной привлекательности региона, которая была представлена в текущем году на Красноярском экономическом форуме и сейчас размещена на официальном сайте правительства края. Карта работает пока на двух языках (русском и английском), включает информацию об инвестиционных предложениях региона, его природно-ресурсном, инфраструктурном и социально-экономическом потенциале. Анализ количества обращений к ней потенциальных инвесторов позволяет говорить о достаточно высокой эффективности данного продукта и о возможности его тиражирования (с учетом местных особенностей) в других регионах СФО. Было бы целесообразным создание аналогичной карты в масштабах округа.

Таковы основные предложения по повышению инвестиционной активности государства, регионов и бизнеса на территории Сибири. По нашему мнению, их принятие позволит эффективнее организовать инвестиционную поддержку реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири и к 2020 г. достичь намеченных в ней целей и приоритетов.

Литература

1. **Стратегия** социально-экономического развития Сибири до 2020 года. – URL: <http://www.sibfo.ru/strategia/strdoc.php> (дата обращения 10.06.2012).
2. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/KBInet.cgi> (дата обращения 20.06.2012).
3. **Селиверстов В.Е.** Стратегические разработки и стратегическое планирование в Сибири: опыт и проблемы / Отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2010. – 495 с.
4. **Ковалева Г.Д., Суспицин С.А., Псарева Т.В., Сушенцева Н.В.** Сибирь в едином экономическом пространстве России и системе международных хозяйственных связей // ЭКО. – 2010. – № 7. – С. 107–127.
5. **Псарева Т.В., Сушенцева Н.В.** Методологические основы взаимодействия органов власти и бизнеса при формировании и реализации комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований // Регион: экономика и социология. – 2008. – № 4. – С. 218–242.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 20.06.2012 г.

© Псарев В.И., Псарева Т.В., Томенко В.П., 2012